

УДК 81'255.2

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КАЗАХСКИХ РЕАЛИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СВАДЕБНЫМИ ОБРЯДАМИ, НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© Ильмира Ербулатова

TRANSLATION OF KAZAKH REALITIES INTO THE RUSSIAN LANGUAGE: PROBLEMS ASSOCIATED WITH WEDDING RITES

Ilmira Yerbulatova

There exist different views concerning the correlation between the source text and the text of translation: Language and culture, language and thinking, language and worldview, language and society, language and nature. This work is devoted to the problem of translation of words-realities associated with the Kazakh wedding rites in terms of language and culture interactions. The article makes an attempt to study nationally-colored vocabulary represented by the realities of Kazakh culture and to analyze their transmission into Russian. The results presented in this study concern the features, characterizing the influence of Kazakh reality, culture and language on the corresponding Russian phenomena. The focus is on the identification of those translational transformations that allow preserving the national and cultural identity of the original fictional text in the process of its translation from Kazakh into Russian.

The analysis is based on original Kazakh and Russian translated contexts from the works by writer Dukenbai Doszhan. By studying the realities of the Kazakh culture from the lexical- semantic group “matchmaking”, we revealed the methods of translation most frequent in transferring nationally-colored units into Russian, among which we found transcription (transliteration) with interpretive explanations in footnotes, comments or inside the text, and generalized-approximate and likening techniques.

Keywords: nationally-colored vocabulary, realities, ethnocultural vocabulary, language equivalents, background knowledge, methods of translation.

Известно, что соотношение исходного текста и текста перевода может быть рассмотрено под разными углами зрения: язык и культура, язык и мышление, язык и мировоззрение, язык и общество, язык и природа. Работа посвящена проблеме перевода слов-реалий, связанных со свадебными обрядами казахского народа, в аспекте взаимодействия языков и культур. В статье предпринимается попытка исследования национально-окрашенной лексики, представленной реалиями казахской культуры, и анализа их передачи на русский язык. Сформулированные в данном исследовании результаты касаются особенностей влияния казахской действительности, культуры и языка на соответствующие русские явления. Особое внимание в статье уделяется выявлению тех переводческих трансформаций, которые позволяют сохранить национально-культурное своеобразие оригинального художественного текста в процессе перевода с казахского языка на русский.

Анализ проводится на материале казахских оригинальных и русских переводных контекстов художественных произведений писателя Дукенбая Досжана. В результате исследования реалий казахской культуры лексико-семантической группы «Сватовство», были выявлены приемы перевода, наиболее характерные для передачи национально-окрашенных единиц на русский язык, среди которых: транскрипция (транслитерация) с переводческими пояснениями в сносках, комментариях или внутри текста; обобщенно-приблизительный и уподобляющий приемы.

Ключевые слова: национально-окрашенная лексика; реалии; этнокультурная лексика; языковые эквиваленты; фоновые знания; приемы перевода.

Реалии как предметы материальной и духовной культуры отражают образ жизни и образ мышления определенного конкретного общества и не имеют аналогов в другой культуре, соответственно, и в языке этой культуры отсутствуют лексические единицы, обозначающие эти неиз-

вестные культурные концепты. Специфика предметного, концептуального содержания реалий играет немаловажную роль в тексте художественного произведения, так как, являясь «своими» элементами языка оригинала, они «не контрастируют с контекстом подлинника» [Федоров,

с. 146]. В тексте же перевода реалии выступают как яркие выразители национального колорита «чужой» культуры, вследствие чего существенно увеличивается стилистическая нагрузка переводного текста по сравнению с текстом оригинала. Следовательно, они всегда контрастируют с контекстом перевода. Поэтому перевод реалий, то есть «культуроспецифичных слов», по определению польского лингвиста А. Вежбицкой [Вежбицкая, с. 268], становится достаточно трудоемким и сложным поиском переводческих решений, предполагающих не только передачу понятийного содержания этих единиц, но и «выравнивание» их функционально-стилистических характеристик с целью достижения равноценного воздействия исходного текста и текста перевода на читателя.

Рассмотрим проблему взаимодействия языков и культур сквозь призму перевода реалий казахской традиционной культуры лексико-семантической группы «Сватовство» на русский язык. Исследуемая национально-окрашенная лексика представлена в повести Дукенбая Досжана «Ине ұшындағы өмір» («Жизнь на кончике иглы») и в тексте ее перевода, выполненного Владимиром Гундаревым. Выбор данного произведения обоснован широким и разнообразным содержанием реалий, отражающих важнейшую сторону духовной и материальной действительности казахского народа.

Известно, что духовная культура казахов тесно связана с глубокими традициями, обусловленными как философскими взглядами, так и религиозными верованиями народа. Поэтому их изучение представляется необходимым в целях более глубокого понимания национальной традиционной культуры народа.

Традиции есть совокупность материальных и духовных культурных ценностей, которые выражаются в элементах социально-культурного наследия и сохраняются в обществе в течение длительного времени. К числу духовных ценностей можно отнести традицию сватовства. Подобные традиции диктуют выполнение определенных обычаев и обрядов.

Многообразие и частотность реалий, их национально-окрашенная специфика, отсутствие или недостаточность у русскоговорящего читателя необходимых фоновых знаний и ассоциативных связей ставит перед переводчиком сложнейшую задачу передачи неповторимого своеобразия казахской культуры, воплощенного в языке досжановской прозы.

В древнем и современном обществе казахов мероприятия сватовства и свадьбы проходят в несколько этапов, каждый из которых несет глу-

бокий смысл культуры казахского народа. Все этапы сопровождаются свадебными обычаями и обрядами, каждый из которых имеет свое наименование в языке. Рассмотрим некоторые элементы ритуализованной речевой ситуации *сватовство* в сопоставительном аспекте на материале казахской и русской культур.

БАТА

Обратимся к двуязычным словарям: БАТА (казах.) – благословение, напутствие, пожелание (рус.) [Бектаев, с. 95]; *Благословение* (рус.) – алғыс бата; ақ бата; бата (казах.) [Там же, с. 512]; *Напутствие* (рус.) – бата (казах.) [Там же, с. 578]; *Пожелание* (рус.) – бата; тілек; талап-тілек (казах.) [Там же, с. 607].

Рассмотрим производные от лексемы БАТА: *ақ бата* – благословение при помолвке, *ақ батасын беру* – искренне благословить брак; *бата беру* – дать благословение (в стихотворной форме); *бата бұзу* – нарушать клятву; нарушать обет; *батасын алу* – получить благословение (начиная дело); *дастарқанға бата беру* – произнести доброе пожелание после угощения; *оң бата* – благое пожелание; благословение; *оң батасын беру* – благословить; *теріс бата* – пожелание зла; проклятие; *теріс бата беру* – проклинать (вытянув полусогнутые руки ладонями вниз); *бата қылу* – оказание материальной помощи семье умершего [Казахско-русский словарь. Русско-казахский словарь].

Институт БАТА в казахской культуре уходит своими корнями в далекое прошлое казахов-кочевников. Изначально термин БАТА носил религиозный характер, в его содержание входили такие семы, как «благословение», «пожелания молящегося», произносимые на родном языке после прочтения ДУҒА (молитвы) на арабском языке.

Со временем к религиозному значению лексемы БАТА добавилось традиционное значение. Рассмотрим отличительные признаки этих значений. Так, «религиозное» БАТА совершается во время траурных событий, например, на похоронах, после чтения молитвы над телом умершего; «традиционное» БАТА совершается на торжественных событиях, праздниках, мероприятиях. Например, на свадьбах (*той*), сватовстве (*құдалық*), церемонии открывания лица невесты (*беташар*), укладывания ребенка в колыбель (*бесікке салу*), обряде обрезания пут начинающего ходить ребенка (*тұсаукесер*), во время проведения поминок (*ас*), во время сбора урожая, перед сражением, дальней дорогой и т. д. Следует различать значения лексем БАТА и ПЛЕК, где последнее соответствует таким русским лексическим единицам, как *пожелание, поздравление, тост*.

Зачастую БАТА читается в стихотворной форме, чем и отличается от благословения в русской языковой картине мира. По казахским обычаям, БАТА должен совершать уважаемый аксакал (пожилой человек) или старшие по возрасту мужчины и женщины. Согласно исламским канонам, БАТА произносится только на родном языке.

Употребление лексемы БАТА в ее традиционном значении и ее перевод можно проследить на следующем примере из исследуемой повести Дукенбая Досжана, ср.: *...көреміз, батамызды береміз...* [Досжан, 2003, с.110]. – *‘..посмотрим на твоего суженого, благословим’* [Досжан, 2011, с. 18] (здесь и далее разрядка наша – И. Е.).

В данном случае В. Гундарев использует уподобляющий перевод, направленный на поиск в своей культуре реалии, близкой к инокультурной (*батамызды береміз – благословим*). На наш взгляд, данный приема приводит к потере колорита казахской реалии, в содержании которой кроется культурно значимая информация об одном из самых древних и важных этапов традиционного обряда казахской действительности БАТА БЕРУ, то есть благословение старших на бракосочетание молодых.

ҚҰДА

В монографии Э. Р. Тенишева «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» представлена словарная статья, посвященная описанию рассматриваемого слова: *«quda – общее название родителей и старших родственников мужа (соотв. жены) по отношению к родителям и старшим родственникам жены (соотв. мужа). В ряде языков (аз., турк., узб., уйг., тув.) слово обозначает свойственников как мужского, так и женского пола, однако в большинстве языков слово quda имеет только „мужское“ значение. Для передачи „женских“ значений используются производные от quda, образованные при помощи аффиксов –yaj~yuj и ža~ča~ša~sa, (аффиксы, используемые для образования названий лиц женского пола). Названия, образованные с помощью последнего аффикса, обозначают лиц более молодого возраста. Ср. quda ‘сват’, qudayaj~ qudayuj ‘сваха, кума (мать невесты или жениха)’, qudaša ‘сватья (молодая родственница жениха или невесты)’*. В казахском языке имеются также образования *qudanda* ‘сват, побратим’ и *qudandaly* ‘сватья’. У *quda* отмечается также значение „сват как участник обряда сватовства“, но оно характерно не для всех языков, в частности, в казахском языке нет второго значения» [Тенишев, с. 310].

Как видно из приведенного материала, лексема ҚҰДА в упомянутых языках имеет общее значение. Если же сопоставить лексемы родства с основой ҚҰДА в казахском языке с соответствующими наименованиями родства в русском языке, то получим следующую картину. Отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга выражается лексемой *құда* в казахском языке и лексемой *сват* – в русском, мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга: *құдағи* (в казах. яз.) – *сватья* (в рус. яз.), старший / младший брат жены сына / мужа дочери: *құда бала* (в казах. яз.) – нет соответствия (в рус. яз.), старшая / младшая сестра жены сына / мужа дочери: *құдаша* (в казах. яз.) – нет соответствия (в рус. яз.).

В повести Д. Досжана находим следующий пример употребления рассматриваемой реалии, ср.:

Сосын барып жайлап, аяңдап, жөп-жосық осылай, құда болу ниетіміз бар дегізіп қалыңдығының үйіне жіберіп алмақшы еді. [Досжан, 2003, с. 110] – *‘И лишь потом, без суеты и спешки, в соответствии с вековыми традициями, заслать сватов в дом невесты’*. [Досжан, 2011, с. 18].

При передаче реалии ҚҰДА в словосочетании *құда болу ниетіміз* в данном контексте переводчик применяет прием текстового эквивалента (*заслать сватов*) с добавлением информации (*в соответствии с вековыми традициями*). Использование добавлений, замен и перестановок способствует развертыванию вербального представления информации и обогащению фоновых знаний читателя текста перевода: *құда болу (түсу)* является одним из главных и важных элементов казахской свадьбы, несущим в себе особый колорит национальной традиции. Обряд сватовства (*құда түсу*) – самая первая и обязательная традиция казахского народа перед предстоящей свадьбой. Процесс сватовства в казахской культуре является довольно непростым и многоступенчатым по сравнению со сценарием сватовства в русской культуре.

ҚҰЙРЫҚ-БАУЫР

ҚҰЙРЫҚ-БАУЫР – куйрык-бауыр (обрядовая еда, приготовляемая из курдюка и печени, которую едят сваты в знак состоявшегося сватовства). Ср.: *құдалар құйрық-бауыр жесті – ‘сваты поели печень с курдючным жиром (в знак согласия быть сватами)’*. [Казахско-русский словарь. Русско-казахский словарь].

Г. М. Алимжанова характеризует реалию ҚҰЙРЫҚ-БАУЫР следующим образом: «Обряды „Киіт“, „Құйрық-бауыр“ означают национально-специфичные подарки, которые препод-

носятся будущим сватам как символ уважения. На этапе „Құда түсу“ сватать невесту вместе с родственниками жениха едут самые уважаемые, известные, авторитетные представители сватающей стороны. И на данном этапе выясняются намерения сторон, происходит знакомство и устанавливаются семейно-родственные отношения» [Алимжанова, с. 161].

Ж. О. Артыкбаев в исследовании по этнологии так описывает свадебную традицию: «Обюдное согласие закреплялось чтением молитвы (бата), главный сват со стороны жениха преподносил подарки *құйрық* (‘мечение’), означавшее, что девушка засватана. После этого они считались законными сватами, и им преподносили специальное блюдо (құйрық-бауыр) из свежего сваренного курдючного сала и печени. Взаимное угощение символизировало установление родственных отношений сторон на долгие годы, и всем сватам со стороны жениха преподносили подарки (киіт). Потом отец жениха постепенно вносил обусловленный калым, а отец невесты готовил приданое, побывав в доме будущего зятя с ответным визитом, и только затем устраивали свадьбу. Этим и завершался длительный процесс сватовства и свадьбы» [Артыкбаев, с. 231].

Примеры употребления реалии ҚҰЙРЫҚ-БАУЫР также встречаем в повести Д. Досжана:

...құда-жекжат болып, құйрық-бауыр жесіп, сырласып, тізелесіп отыратын жібі түзу бір қазақ бұйырмады-ау маған! [Досжан, 2003, с. 111] – ‘...неужели мне так и не суждено обрести свата-казаха, с которым мы бы жили душа в душу, а перво-наперво вместе бы съели куйрык-бауыр’. [Досжан, 2011, с. 19].

Показательно, что в данном случае казахская реалия ҚҰЙРЫҚ-БАУЫР передана с помощью механического перенесения реалии из исходного языка в язык перевода, то есть транскрипции (транслитерации) и добавлением сноски – переводческого комментария: «*қуйрық* – бараний курдюк, *бауыр* – баранья печень. Совместное поедание этого фактически скрепляет сватовство» [Там же].

Известно, что проблемы транскрипции в переводе тесно связаны с алфавитными системами и фонетическими законами сопоставляемых языков, вследствие чего происходит неидентичное соотношение «буква – звук». Полагаем, что механическое перенесение наименований культурно значимых лексических единиц из казахского языка в русский приводит к искажению подлинного звучания слова, как это и произошло в данном примере. Тем не менее, как показывает анализ, способ транскрипции (транслитерации) широко используется при переводе казахских ре-

лий на русский язык и в то же время нередко сопровождается экспликациями (в нашем случае – добавлением переводческого комментария). Смысл угощения ҚҰЙРЫҚ-БАУЫР заключается в том, чтобы сватовство было вкусным как *құйрық* (‘бараний курдюк’) и чтобы сваты стали близкими друг другу как *бауыр* (‘баранья печень’).

Таким образом, наиболее частым выбором переводческих решений при отсутствии в языке перевода предмета (явления), его культурного эквивалента и средства номинации этого предмета (явления) является способ транскрипции (транслитерации). При таком переводе слово транскрибируется, а затем заимствуется из языка оригинала, тем самым пополняя словарь языка перевода новыми лексемами и понятиями.

СЫРҒА САЛУ

Материалы данных казахско-русского словаря свидетельствуют, что *сырға салу* – свадебный обряд, закрепляющий сватовство [Казахско-русский словарь. Русско-казахский словарь].

Реалия СЫРҒА САЛУ в казахской культуре символизирует окончательный договор между сватами. «Традиция проходит следующим образом: к сватам выводят невесту две *женге* – снохи, держа под руки. Мать жениха снимает девичьи серьги и надевает на будущую невестку другие, привезенные на сватовство. Это означает, что теперь у невесты новый статус и она принадлежит роду жениха. Всем родственникам со стороны невесты, а также двум снохам – *женге*, которые выводили невесту, дарят подарки» [Тої Biznes].

Ср. использование словосочетания-реалии СЫРҒА САЛУ в повести Д. Досжана:

...құда болайық десіп, қалыңдыққа сырға тағып кәдемізді жасап көрелік те! [Досжан, 2003, с. 156] – ‘...обручим вас, невесту одарим украшениями, исполним все обряды, какие положено в таких случаях’ [Досжан, 2011, с. 63].

Реалия в составе выражения *сырға тағу кәде* передана с помощью обобщенно-приблизительного (гипонимического) перевода, при котором лексическая единица, обозначающая видовое понятие в казахском языке, передается русской лексической единицей, обозначающей родовое понятие: *сырға* (*серьги*) – украшение. При этом стоит отметить, что потеря колорита реалии в данном случае восполняется при помощи широкого контекста: «...исполним все обряды, какие положено в таких случаях». Подобные родовые замены также являются частью лексико-грамматических трансформаций, приводящих к синтаксической перестройке предложения.

Итак, проведенное исследование фактического материала позволяет подтвердить гипотезу о том, что области языка и культуры взаимопресекаются. При изучении языков в сопоставительном аспекте выявляются те или иные расхождения или совпадения, которые существуют между разносистемными языками. Различие рассматриваемых реалий заключается в том, что казахские лексемы образуют особую группу производных слов, содержание которых связано со значением реалией, от которых они произошли. Кроме того, они характеризуются рядом морфологических и синтаксических особенностей (аффиксация, сочетаемость).

Результаты, полученные при анализе передачи казахских реалий на русский язык, позволяют выявить наиболее распространенные в переводческой практике приемы: транскрипция (транслитерация), чаще с добавлениями и развертываниями; обобщенно-приблизительный, а также уподобляющий приемы, то есть наложение «своей» культурно-языковой картины мира на «чужую» действительность. Приведенные примеры подтверждают мысль о том, что переводчикам необходимо иметь особый подход в решении вопросов, связанных с передачей таких национально-окрашенных лексических единиц с одного языка на другой, так как передача реалий в художественном тексте становится поиском в языке перевода средств номинации, способных с «максимальной полнотой передать имплицитный мир, выраженный средствами языка оригинала» [Lederer, p. 22].

Список литературы

- Алимжанова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология: сущность, принципы, единицы: дис. ... д-ра филол. наук: Алматы, 2010. 300с.
- Артыкбаев Ж. О. Этнология: Учебник. Алматы: Қазақ университеті, 2006. 316 с.
- Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Алматы: Алтын Казына, 2001. 704 с.
- Везбицкая А. Семантические универсалии и описание языков, под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
- Досжан Д. Ине ұшындағы өмір. Хикаят. Алматы. Білім, 2003. 172 с.
- Досжан Д. Жизнь на кончике иглы. Повесть. Перевод с казахского Владимира Гундарева. Астана: Шанырақ-Медиа, 2011. 474 с.
- Казахско-русский словарь. Русско-казахский словарь. Sozdik.kz. URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/> (дата обращения: 20.09.2018)

Тенишев Э. Р. (отв. ред.) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

Lederer M. La Traduction aujourd'hui: Le modèle interprétatif. P.: Hachette, 1994. 224 p.

Toi Biznes. Сырға салу. TOIBIZNEZ.kz URL: <https://toibiznes.kz/ru/articles/tradition/syrgasalu> (дата обращения: 20.09.2018)

References

- Alimzhanova, G. M. (2010). *Sopostavitel'naia lingvokul'turologiia: sushhnost', printsipy, edinity: dis.... d-ra filol. nauk* [Comparative Cultural Linguistics: Its Nature, Principles, and Units: Doctoral Thesis]. Almaty, 300 p. (In Russian)
- Artykbaev, Zh. O. (2006). *Etnologiia: Uchebnik* [Ethnology. A Textbook]. 300 p. Almaty, Kazakh universiteti. (In Russian)
- Bektaev, K. (2001). *Bol'shoi kazakhsko-russkii, russko-kazakhskii slovar'* [The Big Kazakh-Russian, Russian-Kazakh Dictionary]. 704 p. Almaty, Altyn Kazyna. (In Russian, in Kazakh)
- Doszhan, D. (2003). *Ine ushyndagy omir. Khikaiat* [Life on the Tip of a Needle. A Novel]. 172 p. Almaty, Bilim. (In Kazakh)
- Doszhan, D. (2011). *Zhizn' na konchike igly. Povest'* [Life on the Tip of a Needle. A Novel]. Perevod s kazakhskogo Vladimira Gundareva. 474 p. Astana, Shanyrak-Media. (In Russian)
- Fedorov, A. V. (1983). *Osnovy obshchei teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* [Fundamentals of the General Theory of Translation (Linguistic Problems)]. 303 p. Moscow, Vysshaia shkola. (In Russian)
- Kazakhsko-russkii slovar'. Russko-kazakhskii slovar'* [Kazakh-Russian Dictionary. Russian-Kazakh Dictionary]. Sozdik.kz.. URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/> (accessed: 20.09.2018). (In Kazakh, in Russian)
- Lederer, M. (1994). *La Traduction aujourd'hui: Le modèle interpretative* [Translation Today: The Interpretative Model]. 224 p. Paris, Hachette. (In French)
- Tenishev, E. R. (otv. red.) (1997). *Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov. Leksika* [Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. Vocabulary]. 800 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Toi Biznes. *Сырға салу* [Earring Construction]. TOIBIZNEZ.kz. URL: <https://toibiznes.kz/ru/articles/tradition/syrgasalu> (accessed: 20.09.2018). (In Kazakh)
- Vezhbitskaia, A. (1999). *Semanticheskie universalii i opisaniie iazykov* [Semantic Universals and the Description of Languages]. Ed. by T. V. Bulygina. 780 p. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

The article was submitted on 16.10.2018
Поступила в редакцию 16.10.2018

Ербулатова Ильмира Канатовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
ilmira.yerbulatova@inbox.ru

Yerbulatova Imira Kanatovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
ilmira.yerbulatova@inbox.ru